

ГОНГ

№ 1(14) 18.09.99.

(ГАЗЕТА О НАШЕЙ ГИМНАЗИИ).

Обращение

редакторов - издателей
- журналистов
(все это мы - три
героя русской печати)
к читающей
общественности

Общественность! Как ты сможешь заметить, содержание, равно как и настрояние этого номера Гонга, немного изменились с момента последней публикации газеты. Да и сам момент сегодняшней публикации немного затянулся. Это связано преимущественно с тем, что мы не хотели выпускать такого же шедевра, какими были все предыдущие номера, а именно 1, 2, 3, 4 и остальные номера, то есть 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и другие [еще один (13 - ый)]. Мы, получив право совершить революцию в школьной печати, решили, что не подвергнуть ласковой критике хоть какую - то часть творчества старого издательского коллектива просто нельзя. Вследствие чего предлагается изменить следующие составляющие Гонга:

- Название

Предлагается в соответствии с публикуемыми статьями назвать газету «Гонг», или же, в соответствии с полит. обстановкой, назвать ее на кавказский манер «ГоГ» («Газета о Гимназии»), или же, как призыв к объединению всех стран, назвать ее «Pink - Гонг» (призыв к народам востока) или «King - Гонг» («Королевский Гонг»). Принимаются другие предложения относительно названия.

-Штат сотрудников

Предлагается больше никогда не привлекать к работе старых (ghleyjd) участников мыслительно - созидательного процесса, применяемого при изготовлении «Гонга» старого образца.

-Всё остальное!!! Все!!!!

Касаемо нового образа газеты. Вы обязательно обратите внимание на общий саркастично - сарказмично - иронично - критично - мараматичный тон авторов и комментаторов (одни и те же лица). Это все порождения ситуации в стране. Итак! In This Issue вы увидите рубрики (их содержание, естественно, слабо связано с их названием):

РУБРИКА I (в оглавлении 3)

Те из вас, кто еще не читал роман Пелевина «Generation П», решат после этой рубрики, исправлять ли им этот огрех или же оставаться в сладком неведении.

Рецензия

на роман

В. О. Пелевина «Generation П»

Полагаю, мой выбор в свете списка прочитанных мною за лето книг никому не показался экстраординарным. Вряд ли кому придет в голову ждать от меня героичес-

ки-жалких попыток заценить высокохудожественный труд кого бы то ни было из великих. С еще меньшей вероятностью мне придет в голову пытаться. Так что я, как

обычно, ступаю на наименее извилистую тропу и надеюсь, что никому не переступлю дорогу.

Пелевина мне захотелось прочитать потому, что «они (Таня Д, Миша З, Никита Т, мамин знакомая тетя А, etc.) прочитали (читают; хотят прочесть), а я что, рыжий (опс...)?» Да и некий фрагмент, продемонстрированный мне, вызвал своеобразное уважение и любопытство.

(Окончание на стр. 2)

1. Обращение редакции к общественности (см. слева)

2. Поколение конца (20 века).

Не сложилось! То, что все - таки написано по этому поводу, настолько откровенно, что помещено в рубрику журналистской благотворительности.

3. Впечатления гимназистов от романа В. О. Пелевина, который некоторые склонны считать символом поколения.

4. Тема Номера. Откровения трех гимназистов школы, принадлежащих к трем кастам философов.

5. Для того, чтобы вы могли понять, насколько прекрасно все написанное нами, мы публикуем произведение трех компьютерных гениев нашей школы, математиков 11 класса. Сравните.

6. Чтобы поддержать российского писателя, мы выделили нашим юным дарованиям рубрику «Возможно же такое!» Там собрано лучшее, чем нас порадовали наши соученики. Стоит обратить ваше внимание на статьи «Последний выпуск 21 - ого века», с помощью которых вы поймете, как образован(н)а современная российская молодежь (во всех смыслах).

7. Чтобы вы не отставали от наших театралов, мы напечатали репортаж о новом спектакле московского театра «Ленком».

8. Интервью - почти забыли про него, так что публикуется в конце.

Рецензия

на роман
В. О. Пелевина
«Generation «П» (1.)»

(Окончание.

Начало на стр. 1)

Итак, выбравшись в город и по счастливой случайности будучи при деньгах, я приобрел то самое произведение, о котором мне есть что сказать. Надписи на обложке и на одной из первых страниц внушали доверие. Может быть, эти шутки и не были новыми, но я их не слышал и мне они понравились. Впрочем, многое из этой книги я постарался потом взять на вооружение.

Вообще, приколизм, пусть минимальный, - мое основное требование к художественной литературе, исключая, конечно, особоклассическую. Хотя и приятно встретить чего-нибудь веселенькое в серьезном школьном произведении, которым пугают детей. И здесь я вполне согласен с неким критиком, которого я из любопытства прочел и который на вопрос «Во имя чего?» отвечает «Во имя хорошего настроения, если бы не мрачность некоторых моментов.»

О мрачности после, а вот хорошего настроения там есть, и предостаточно. Усмехнуться можно над остроумием и неповседневностью рекламного слогана, и над оригинальным сценарием видеоролика; есть и просто забавные ситуации и фразы. Кое-какие приколы я сразу не уловил, и только при повторном прочтении (а отдельные куски я читал по многу раз) тот

всплывал на поверхность. Так случилось, к примеру, с мантрой Гиреева и соленым огурцом.

Однако одними шутками-прибаутками сыг не будешь. Неплохо дать читателю информацию к размышлению, которую он мог бы рассмотреть на собственном примере и в окружающей его действительности, этаким философским message. С этой стороны интересен своей логичностью, основательностью и применимостью трактат Че Гевары о ХЗ. А теория насчет виртуальных политиков у меня вызвала просто-таки легкое восхищение в роде «Надо же было выдумать! А ведь так похоже на правду!» Возможно, это потому, что подобные мысли уже посещали мою голову; к тому же, чисто технически вся процедура подобного «грандиозного надувательства» вполне реальна.

Теперь о мрачном. Да, Пелевин, не брезгуя и не жалея никого, пишет нам нашу собственную жизнь. Только, может, я, да что я, мы, настолько привыкли ко всему этому (я, кстати, долго смеялся, когда в первый день приезда в Москву, не у себя дома, по телевизору узнал об отставке Степашина), что уже не забирает, но жестокость мира сего в изображении братьев Стругацких («За миллиард лет...», «ОЗ», «Град обреченный») трогала меня намного сильнее. Однако дело

может быть и в другом.

Возможно, те элементы психоделичности и алкоголичности и всех из них вытекающих, без которых в книге обходится редкий десяток страниц, как раз и позволяют нам отвести драматичность (любопытно, сколько еще «ичностей» можно запихнуть в одно предложение?) ситуации на периферию восприятия прочитанного и рассмотреть на «этот безумный-безумный мир» со стороны, причем как бы не то что через розовые очки, а скорее через аквариум с водой (можно с рыбками) или, еще лучше, «сквозь запотевшие и забрызганные слезами» стекла противозаза, как наблюдал «желтый лунный глобус» Омон Кривомазов, лежа на холодном линолеуме длинного коридора («Омон Ра»). Смотришь вот так и думаешь: «До чего весело люди живут...» И тем более становятся забавными наполненные «государственным величием и державной неспешностью» движения Аркаши Коржакова, скелетона Ельцина, который после танцев «того», и тем меньше удивляет употребление ведущим Азадовским открытого мата (на мой взгляд, вполне умеренное и уместное употребление нецензурной лексики выгодно дополняет целостность стиля «G»П», да и не только его) в передаче «Завтречко» в перевернутом телевизоре Гиреева, и тем понятнее алармирующие галлюцинации Татарского, и тем проще понимающе покачать головой на информацию о нематериальном огне телеви-

зионного тофета, доставая записную книжку, чтобы записать слоган типа «Вас согреет нематериальное пламя телевизора НТАСНН FLAME». К тому же Ваван Татарский именно своим полным согласием с обеими реальностями - психоделической и стандартной -, пониманием своей ничтожности в одной и необходимости в другой и все же упорным любопытством, замечательно вписывается в этот мир. Немного о главном герое. Очень здорово устроился в сюжете Ваван Татарский. Ведь ничего же толком не делает. Его берут на работу, продают ему марки, кормят мухоморами Гусейн, Морковин, Гиреев и вся ихняя..... братья, а он их только ест. Но как же здорово ест! Гиреев вот никогда бы не стал есть коричневые, а Татарский съел. И пятью дозами ЛСД закусил. Вот вам и Энкиду, и Сирруф, и прикол с мантрой. Здорово.

В общем и целом перед нами большой такой, в триста страниц, анекдот о новых русских и компании, не лишенный, как и всякий анекдот, философской изюминки. Несмотря на необходимые теоретические отступления, книжка динамичная, читается «в один залёг на диван». К тому же вполне приспособлена к периодическому перечитыванию в любых количествах без потери качества (особенно рекомендую тем, у кого компьютер что-нибудь долго грузит). Читайте, перечитывайте, не жалеете времени - все равно не успеете:).

Сергей Еркин

Рецензия

на книгу В. Пелевина
«Generation «П» (2.)»

«Последний могильный камень в тот огород,
где в спелых, зеленых кавычках находят
таких гениев, как Пелевин.»

Что можно сказать или написать об этой свежей книге нового мэтра отечественной литературы, равно как и о других его «шедеврах»? В принципе - ничего. Они идеальны, как свежая марка L. S. D. и девственно чисты, как муж богини Иштар. Подумать только, каким же нужно быть проинициальным творцом, чтобы прийти так ко времени и месту и засунуть в собственную писанину столько деликатесов. Имеем: постперестроечная свобода в ипостаси Pepsi-col'ы обычной, недиетической, русский менталитет с фельетонами, в виде кусочков льда и долек коричневых, заметьте, обязательно коричневых, мухоморов на краешке бокала с чудо-эликсиром. Весь этот новый русский микс проходит длинный орально-анальный путь Че Гевары сквозь обезьяну на джипе, радующуюся жизни, которая на деле оказывается Вавилоном Татарским на белом, скрученном жизнью мерседесе. В своем пост-

модернистском сознании автор, похоже, наконец продвинулся от треугольника с тремя буквами внутри. Возведем очи к небу и возблагодарим богиню Иштар за спасителя русской ин-

шащей в затылок русской действительности. Искусшенная российская критика замахнулась на аплодисменты.

Чуткий автор это заметил и, отразив чаяния народа, а именно

теллигенции.

Но автору этого мало, мимо-летной славы не ищет он, и поэтому продвинутый мозговед, по-видимому, не понаслышке знакомый с Оруэллом, Бартом и остальными членами компании новейшей производственной философии, он возводит свой в крови рожденный труд в ранг антиутопии, столь близко ды-

требования хлеба и зрелищ, хлеб широко разрекламировал, а зрелищем сделал силиконовый полигон отдела компроматов, заменив им столь милые сердцу картонные луноходы. Он-то, как никто другой, знает, что русская политика создана и контролируется американскими капиталистами, и активно участвует в ме-

таболизме Орануса. Огрызок яблока раздора обнаружен, а маршрут в мир вечного блаженства наконец открыт для широких народных масс (естественно, за чисто символическую плату). Решив не выпускать из рук такой рог изобилия, творец разрезал ленточку восьмого дня и начал принимать, судя по всему, заказы от сильных мира сего на размещение их обветренных ветрами перемен лиц в печатном эфире. Потек ручей. Однако, когда дело дошло до Брынцалова со Скуратовым, народ запросил книгу в печать, изголодавшись по прозе.

Все российские критики подняли бездвижные годами пальцы, сказали «О - о - о - о!» и вручили Пелевину множество наград.

Возведем же очи к небу и помолимся богине Иштар о том, чтобы автор успел накопить денег на написание, хотя куда там, не надо мыслить узко, на снятие фильма «Generation «П» -

2 «, где во всех красках силикона советский быт разъедался бы не газировкой, а поглащался отделом компроматов. Дашь рубрику новостей «Кобзон на луне» и просвещение растущих гениев комиксом «Ростропович. Человек - хомяк. Возвращение героя.» Империя Пелевина получила бы и дополнительный доход за размещение его нереально бездарных рекламных пародий в эфире как серьезных рекламных роликов. Неискушенная русская общественность клюнула бы на все.

Так что читайте и перечитывайте, а старое все равно лучше, но нужно же кормить нового импер-менеджера человека - читательских душ. Главное, чтобы его не задушили или не подорвали из гранатомета чеченцы, имеющие своего гения на подходе, или китайцы, или американцы, одним словом, словцо крепко и печатные машинки наши быстры. Аминь!

Михаил Зубко

P. S.

Чтобы не питаться одной лишь манной, щедро рассыпаемой Пелевиным по просторам русской литературы, дружно читаем пособие по копирайтерству - сытее будем.

Теперь думайте сами, как говорить, читать или не читать.

В битве смертельной скрестились мечи непримиримых идей! Смело, товарищи, в ногу (потом по ушам и контрольный в голову). Предлагаем вашему вниманию

Mortal Kombat 5,
Die by the sword 2,

Carmageddon 3

и прочее, короче, очная ставка в стиле **kill 'em all** между тремя признанными величинами в своей области - пофигистом, читателем и писателем. Рубите уши в капусту!

Гимназист - читатель

Ночью шел дождь. Впрочем, он шел и вечером, и днем. Перестал только к утру. Над землей неподвижной пеленой повис промозглый плотный туман, настолько плотный, что от второго подъезда соседние были видны плохо; стоящих по соседству зданий не было видно вовсе.

Со звуком, который способен издать только упавшая с последнего этажа Эмпайр Стэйт Билдинг кошка, в полете цепляющаяся когтями за все близлежащие стекла, дверь подъезда приотворилась и... закрылась вновь. Сквозняк. Однако через минуту она опять открылась. Уже не от сквозняка. С грохотом врезавшись в стену, отделяющую обитель мусора (Хм. Читающие сие да не поймут превратно) от парадного входа, дверь жалобно взвизгнув, попыталась принять изначальное положение, но была остановлена и отправлена по тому же маршруту. Собственно, за несколько лет она, должно быть, привыкла к подобным ежеутренним рейдам.

Гимназист переступил порог, сделал шаг вправо, чтобы пропу-

ра. На этот раз пол был девственно чист.

Задумчиво хмыкнув,

стить вздыхающую дверь на место, после чего повернул голову влево и мрачно глянул в основание стены-сепаратора. Пинок получился слабым: обычно на выметенном с утра дворником кафеле валялись осколки радужной плитки, покинувшей насиженные места, уже довольно отдаленные от эпицентра уда-

он отвел взор от земли и взглянул на небо. Сквозь туман ничего видно, естественно, не было, но было и так понятно, что звезда по имени Солнце не согреет сегодня лучами политой кровью земли. Гимназист вздохнул, поправил выбившуюся из-за левого уха прядь обесцвеченных в рыжий цвет волос и шаг-

нул в белую мглу.

Он шел твердыми шагами, периодически шаркая подошвами об асфальт. Увлечшись наблюдениями за убегающим туманом, он споткнулся, здорово долбанувшись о бортик тротуара большим пальцем левой ноги. Остановился, поднял взор к небу, прошептал что-то по поводу до- блестных тружеников асфальта и их милых матерей и, чуть прихрамывая, пошел дальше.

Воспаленные глаза смотрели преимущественно вперед, редко отвлекаясь на вынырывающие из-за воздушно-капельной завесы автомобили, утомляющая внимания только те, брызги из-под колес которых пролетали в угрожающей близости от голубых «Версачей» и зеленой стеганой куртки.

И так утомленный ум не утруждал себя составлением особенно длинных характеристик водителей, ограничиваясь несколькими словами, а порой и буквами (чаще всего это были буквы G, O, D, A, M, N.).

Основной своей массе мысли были дру- гим: по поводу самодурков - лунатиков, во- ображающих из себя читающих гуманитариев, по поводу страдающих словестной диареей, которые пишут трактаты на восемьсот страниц и называют их «Роман в четырех частях», по поводу безжалостной судьбы, выбравшей одну кирпич-

ную коробку из тысяч хотя бы бетонных.

Все это вперемиш-ку с воспоминаниями минувшей ночи болталось в голове, как в стиральной машине роторного типа, и формировало довольно безрадостную картину ближайшего будущего...

...Ночью шел дождь. В три сорок утра гимназист в который раз направился на кухню, чтобы зажечь лампочку в сто пятьдесят ватт, согнать со всех горизонтальных и не очень плоскостей полуторасантиметровых и меньше тараканов и положить две чайные ложки воды в стакан кофе с сахаром. Отхлебнув пару глотков получившегося элексира а-ля Зомби, он предоставил прусакам полную свободу и вернулся в комнату.

В комнате он поставил стакан на подоконник, взял со стола книгу, лег с ней на диван, открыл нужную страницу. Взгляд пошел отсчитывать печатные символы.

Глаза слезились; влага скапливалась у нижнего века, будто в протекающих очках для подводного плавания. Мозг не всегда поспевал за глазами. Некоторые места приходилось перечитывать по несколько раз.

Гимназист взглянул на часы. Четыре ноль одна. Попытался восстановить хронологию событий с самого начала книги. Началось с того, что... потом была ссора... нет, это было раньше... Он откинулся на подушку, уставился в потолок. Ста-

новило очевидно: дальнейшее измывательство над собой не имеет смысла; он уже начал забывать начало предложения к его концу.

Если он досмотрит книжку до конца, белый медведь в Акапулько не переселится. А вот он - Гимназист - завтра будет ходить как вареный.

Единственное, на что можно рассчитывать, так это на сочувственное «Ну ты даешь...» от одноклассника. Или от одноклассницы. От Нее, к примеру... Гимназист улынулся. Чего там Она в таких случаях говорит? «Вау! Круто! Супер!» Да, крутой чукча прочитал большую книжку. А на остальные уроки благополучно забил. А чего там задали-то?

Гимназист понял, что сейчас заснет. Со скрипом отворив веки, он резко поднял голову, выдернул из-под нее подушку, с ненавистью посмотрел на нее и записал в ноги. Поднял с пола книгу, которую во сне уронил, положил перед собой, вздохнул, взглянул на часы. Без двух пять. Опустил взгляд на страницу. Прочел три слова и не смог дальше.

Непонятно откуда взявшееся чувство отчаяния и безысходности овладело им. Его природа была неочевидна, но ответ определенно был где-то поблизости. Он чувствовал это.

Вдруг страшная догадка мелькнула в сжавшемся сознании; создавалось впечатление, что это была чья-

то подсказка. Гимназист не хотел выглядеть в окно: он теперь совершенно точно знал, что увидит там. Но какая-то непреодолимая сила притягивала его взор и не позволяла закрыть глаза. Он повернулся к окну.

Назвать кошмаром то, что он увидел, значит сказать, что Б. Гейтс - средней руки предприниматель. Гигантский огненный гриб доминировал над всеми объектами окружающего ландшафта.

С нарастающим гулом от основания его ножки неслась вперед пламенная волна, сжигая все на своем пути. Все вокруг было в огне.

А на гребне волны, правая горящей колесницей, с косою в одной руке и головой молодого русского солдата (гимназист точно знал, что это русский солдат; снова как будто кто-то шепнул на ухо страшный ответ) ехал...

Гимназист хотел закричать, но голоса не было. В следующую секунду раздался страшный удар...

Гимназист выпрыгнул на кровати. Он не мог отдышаться. Слеза текла по левой щеке. Он вскочил с кровати, наступив на упавшую книгу, впился глазами в часы. Четыре ноль девять.

Он поглядел в окно. Ночь. Он продолжал смотреть, понемногу приходя в себя; волна क्रомешного ужаса, внезапно и беспощадно захлестнувшая его, постепенно отступала. Дождь кончился... Утром он узнал о трагедии...

...Туман начал рассеиваться; от магазина, угол которого Гимназист только что обогнул, было видно дорогу, находящуюся в пятидесяти метрах впереди. Путь приближался к логическому завершению.

Слева машин не было, и Гимназист без зазрений совести ломанулся на красный свет. Дойдя до середины, он пропустил идущий от метро автобус и благополучно пересек дорогу.

Проходя под аркой между домами, он услышал оклик. Он не стал оборачиваться, просто остановился.

Она поравнялась с ним. Привет-привет. «Прочитал?» - с сарказмом. «Да». Он шел, глядя перед собой. На Нее он не смотрел. Выращения деланого изумления на Ее лице он терпеть не мог.

«Товарищ Чукча? А чего вы такой сурезный? Опять что-то не так?». Он остановился - «Ты когда-нибудь видел, как погибает мир?». Удивление - «Вы о чем?» «Так, погода хорошая. Пошли скорее, а то нам таких вставят.»

Снова пошел дождь. На крыльце Гимназии Гимназист обернулся и, поглядев в небо, перекрестился. Постоял секунд десять, поправил прядь обесцвеченных волос за ухом и прошел внутрь. А Природа продолжала лить слезы, оплакивая почившие, современные и будущие поколения.

Сергей Еркин

Нижеследующий текст, а именно «Загладки»*, был обнаружен при раскопках в районе корейского местечка Чуч-Ким-Хе внутри этой, так сказать, мечты коллекционера, этого, понимаешь, шедевра первобытного искусства, внутри этого символа активной экспансии последних достижений науки в область повседневного быта, короче, внутри двенадцатицилиндрового турбированного

V-образного самовара с многоточечным впрыском, оптическим прицелом и 128-ю мегами оперативной памяти. Весьма вероятно, что (по древней традиции) к загладгам прилагалась и соответствующая гнига, очевидно, того же автора, но о её содержании мы можем только догадываться по тому действию, которое она оказала на съевших ее червей**.

По силе этого действия можно судить о той феноменальной глубине, которой достиг в своей книге автор в исследовании фундаментальных принципов бытия, и именно эта гипотетическая глубина и заставила нас опубликовать «Загладки», не забывая однако, что их художественная ценность (в отрыве от утерянного текста) может показаться непосвященному удручающе низкой. Цель данного предисловия - дать этому непосвященному возможность почувствовать всю глубину замысла, смелость решений, стройность композиции, а также исполненный глубокой грусти философский подтекст «Загладог».

Загладки

Перевод с верхневольтского выполнен комментатором

Загладка 1

Гагн. Свет. Вижу все абсолютно. Писать и писать. Сначала писать, потом писать. Одновременно сложно. Литература хорошо. Возьму литературу, буду писать. Потом писать. Здесь ударение на втором. Мантра. На втором, на хлор - ом, на йод - ом. В общем, хум. Сегодня сочинение дома. Сочинение - плохо. Сегодня - плохо вдвойне. Дома - хорошо. Одно хорошо, три плохо - остается два плохо. Плохо на плохе и плохой погоняет.

Сейчас буду писать. Здесь ударение на втор - ом. Сейчас писать. Сей час. Пи сать. Еще один уровень, и сразу писать. Вот будет половина шестого, и писать. Вот сделаю алгебру, и сразу. Пора гулять. Иду. Пришел. Писать. Нет, читать. Читать интересное. Много. Поздно. Что делать? Писать ли? Бросим монетку. Если орел, играть. Если решка, слушать музыку. Если на ребро встанет - делать загладки. Если в воздухе повиснет, писать. (Монета встает на ребро). Значит, загладки. Сделал. Второй бросок. Орел - играть. Решка - слушать. Ребро - спать. Воздух - писать. (Подброшенная монета с легким щелчком растворяется в воздухе). Точно - спать. Не писать.

Загладка 2

Гагн-га. Елена Дмитриевна, я не принес сегодня сочинение, потому что вчера я очень поздно вернулся домой (угу, можно считать, что и не возвращался), у меня болела голова (угу, и голова болит у них, и горлышко болит... доктор едет-едет), нам очень много задали по математике [угу, а еще по кинематике, информатике и по кибернетике у нас сегодня творческие зачеты (тры штуки)]. А сочинение я обязательно напишу, у меня уже есть ИДЕИ (загадочно улыбнуться). Домой! Домой о о ой (о о ой)! Сегодня обошлось. Опошлось. О, пошлось! Писать - не писать. Диван - телевизор - компьютер - гулять - поздно. Бро-

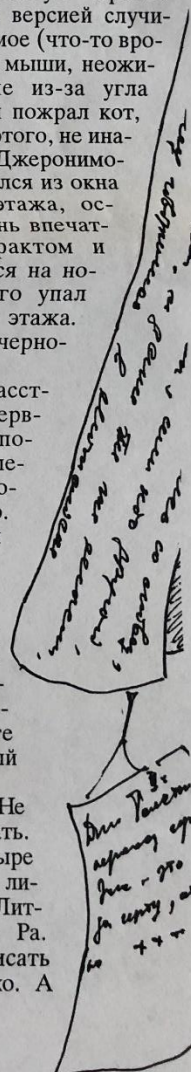
саем монету. Орел - компьютер (не в смысле «молодец, комп!», а в смысле «если орел, то компьютер»). Решка - книжка. Ребро - писать. Воздух - спать. (Подброшенная монета наполовину втыкается в потолок). Агхм. Не судьба. Спать.

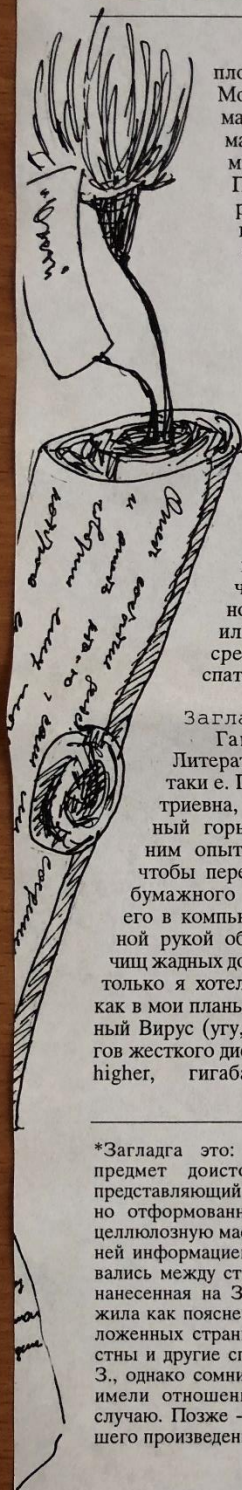
Загладка 3

Гагн-гагн-га. Елена Дмитриевна, а я вчера написал сочинение, но только на черновике, а когда хотел переписать начисто (забудем на время о том, что я никогда не использую черновики), с исходной версией случилось непоправимое (что-то вроде: текст съели мыши, неожиданно напавшие из-за угла (норки); мышей пожрал кот, который после этого, не иначе, с криком «Джеронимо-о-о!!!» выбросился из окна двенадцатого этажа, остался жив, очень впечатлился этим фактом и только поднялся на ноги, как на него упал балкон второго этажа. В общем, хана черновику).

Я очень расстроился (угу, нервный срыв), и поэтому не стал переписывать сочинение заново. Но сегодня я восстановился (пообщавшись с Вами, Елена Дмитриевна), и сочинение обязательно перепису (угу, только не бросайте меня в терновый куст). Домой!

Бт асипен. Не писать. Пи несать. Три пи на четыре несать. Завтра литературы нет. Литра завтнетыры Ра. Но завтра писать придется. Плохо. А

плохо - это плохо. Может быть, подумать над этим. Подумал. Поздно. Почему всегда поздно? Потому, что, когда рано, думаешь «рано ещё», а когда все-таки оказывается, что пора, то всегда уже поздно. Бросаем монету. Орел - спать. Решка - писать. Ребро - книжка, воздух - компьютер. (При попытке подброса монета намертво прилипает к ногтю). Ну что же, предельный случай. Какой стороной вверх? Орешка или решёл? Нечто среднее? Ну, тогда спать.

Загладка 4

Гагн-гагн-гагн-га. Литература сегодня все-таки е. Попал. Елена Дмитриевна, я вчера, наученный горьким позавчерашним опытом, вместо того, чтобы переписывать текст с бумажного черновика, вбил его в компьютер (угу, свободной рукой обороняясь от полчищ жадных до знаний мышей), и только я хотел его распечатать, как в мои планы вмешался страшный Вирус (угу, занимает 480 мегов жесткого диска, требует РПШ or higher, гигабайт оперативы,

36хCD-ROM и elite hardware, а то тормозит безбожно), в результате чего... Почему четыре двойки? А, ну да, сочинение и три тезисных плана (они у меня тоже есть, осталось только для каждого из них поймать соответствующего кота до момента его гибели под очередным балконом). Ну, сегодня я не успею за ними съездить, я живу далеко (угу, у южных гор и северных морей попеременно), так что теперь уж в понедельник... Геморрой? Я? Вам? Не устраивал! Геморрой или нет его - это личное дело каждого! Ну, привезу я сегодня, привезу (угу, шестнадцать раз каждое, итого шестьдесят четыре раза) Домой! Четыре двойки - восемь раз плохо! Писать. А ведь выходные впереди... Монета! Орел, решка, черт с рогами - все одно - писать! (Хотел бы я написать, что после подброса появился именно черт с рогами, но увы, увы, «О, безысходность» и все в этом духе, медвежонок Пух. После подброса монета исчезает в щели соответствующего размера, еле заметной на потолке. Вскоре после этого из несколько большего отверстия, расположенного неподалеку, вываливаются восемнадцать банок «П - Колы». Некоторые из них ложатся вверх решкой, некоторые орлом, немногие встают на ребро и лишь одна банка висит в воздухе, но это несущественно). Так или иначе - писать, а то плохо. Писать тоже плохо, но лучше. Плохо писать плохо. Хорошо писать несколько лучше. Из всех плох выбираем лучшую. Поэтому пишем хорошо. Поехали. «Тьма. Гагн...»

Никита Трынкин

Вслушайтесь в слова автора. Казалось бы, совсем немного сказано, больше недосказано, но как пугающе те бездны, в которые предлагает нам, его далеким потомкам, заглянуть неведомый творец! Сколько простора для толкования, для собственных ассоциаций, никак не связанных с контекстом создания оригинала! Уже почти две тысячи лет прошло с тех пор, как была поставлена последняя точка финального троеточия, и до сих пор остается открытым вопрос - на каком же слове ставить ударение в первой загладке (кроме случаев, оговоренных автором), или что же такое «гигабайт». Существуют сотни разных версий, десятки людей отдали лучшие годы своей жизни на изучение этого поистине величайшего памятника доконфликтной литературы, и все равно этот вопрос нельзя считать решенным. А ведь есть надежда, что, разгадав значение этого слова, мы сможем понять и остальные давно ушедшие в прошлое названия - науке известно, что вся композиция «Загладог» сходится в одном центре - слове «гигабайт», а значит, здесь и таится разгадка. Мы, составители этого издания, надеемся, что вы, наши юные друзья, наше будущее, вслед за нами встанете на нелегкий путь толкования «Загладог» - как знать, может быть, среди вас уже ждет своего часа новый Ю. С. Кронштейн, который первым показал, что «гагн... гагн-га и т. д. « - это древние цифры, нумерирующие собственно загладки (несмотря на некоторые антинаучные высказывания о том, что это всего лишь первые слова, произнесенные младшей сестрой автора). Итак, дерзайте, неизреченная мудрость древних, воплощенная в «Загладках», ждет того, кто сможет поведать ее миру.

*Загладка это: первоначально - предмет доисторического быта, представляющий собой прямоугольно отформованную и отбеленную целлюлозную массу с нанесенной на ней информацией. Обычно вкладывались между страницами «гниг», а нанесенная на 3. информация служила как пояснения содержания заложённых страниц. Впрочем, известны и другие способы применения 3., однако сомнительно, чтобы они имели отношение к конкретному случаю. Позже - название величайшего произведения древней литера

туры - по той форме, в которой это произведение явилось миру.

**Очевидно, съеденное непонятным образом способствовало прохождению ими (червями) пути от майи и сансары через мокшу к нирване в рекордно короткие сроки (за один пищеварительный цикл). Об этом можно судить по тому, что их (червей) окаменевшие останки (верхн. - вольтск. «фоссили») левитировали в той части самовара, которая более других заслуживает название «верха».

Комментарии
гимназиста - писателя из 11-го «Г»

Записки Сумасшедшего

Сначала мне хотелось бы рассказать вам, мои маленькие друзья, о том, кто мы с вами такие. Мы - пофигисты, нет, не те апофигисты, которым все «а, по фигу», нет, те апофигисты - жалкие любители, непрофессионалы, иждивенцы на горбах настоящих пофигистов, хватающие черствые крохи со стола богов нашего дела (нас с вами).

Мы - пофигисты, и «по фигу» для нас - не пустой звук, для нас это клич, призывающий зарыть кладезь знаний на тропе войны с отличниками. По этому кличу, представляющему собой нечто среднее между утренним зевком, ночным храпом и дневным позевом, так вот, по этому кличу каждый из нас достает из «широких штанов» божественный артефакт - «усыпальницу богов», подушку обыкновенную, и, притворившись спящим, начинает высасывать гимн армии пофигистов «все пофиг нам, хоть провалилась страна родная» (вы сами знаете его, друзья мои!). Входя в эту медитацию, пофигист отрывается от суеты мирской и восходит к общению с высшим разумом всех пофигистов - с Вечным сном.

Так вот, теперь, когда со мной остались лишь истинные ценители прекрасного ненаписанного, несказанного и непрочитанного, я могу с гордостью передать вам эти... заповеди пофигиста. Заповеди эти не подсчитаны, так как лень нам это делать, равно как и писать много заповедей нам тоже

Свидетельские показания, они же - пособие по написанному, то есть по созданию написанного, они же - откровения от Пофигиста, они же - страдания для гимназиста, они же - прошения к учителям, они же - прощение с невинностью пофигиста 1 - ого уровня, они же - пособие по воскрешению с утра позле начала первого урока, они же - крещение первой двойкой, и, наконец, для разнообразия, завещание к поколениям пофигистов будущего.

лень, поэтому давайте довольствуемся тем, на что нас и так с трудом хватило.

Заповедь...

Не творите, да не травимы будете. Имеется в виду то, что при получении какого-либо задания от подлого иезуита - учителя, подключите все свои таланты на то, чтобы этот монстр никогда не увидел того, чего нет в вашей голове. Священное Ничто не может попасть из наших светлых голов в руки ложных пофигистов! В крайнем случае воспользуйтесь священным мунускриптом - Заглавками, найденными одним из наших ис-

тинных сынов. Ищите их (заглавки) несколько ниже сих заповедей.

Заповедь...

Не возжелай пофиги** ближнего своего. Имеется в виду то, что видя честного пофигиста за его единственно возможным занятием, а именно, за дифференцированием пофиги и расширением ее (пофиги) производной на все сферы бытия человечества, так вот, видя такого увлеченного пофигиста, ни за что не прикасайтесь к его сознанию с помощью крика, физ. воздействия или попытки разделить его пофигу на двоих, так как

чистая энергия пофиги может вырваться наружу и захлестнуть мир Священным Ничто. По написанному закону пофигистов, как вы знаете, каждому пофигисту уготовлена своя судьба и пофига, на которую он сам и пофигует*** (особенно эта заповедь необходима непофигистам, в частности учителям, которые склонны рушить пофигу пофигиста на самом интересном месте грубым вмешательством в его внутренний мир).

Заповедь...

Пофигуйте!

Заповедь...

Еще пофигуйте!

Заповедь...

Ну еще чуточку попофигуйте!

Заповедь...

Достаточно! Повторяйте эти последние 4 заповеди каждый день 3 раза по 10 раз.

Михаил Зубко

Примечание автора****

1. Эти заповеди предназначены лишь для истинных пофигистов. Так что те, кто не знает их с рождения, не знал, что будет написано на этой бумаге, не испытал при прочтении этих строк щемящего чувства дежавю, так вот, те, кто не причастен ко всему выше сказанному, те ненастоящие пофигисты, но могут ими стать при неутомительном выполнении заповедей. Присоединяйтесь к армии пофигистов, друзья мои!

Комментарии

* - Священное Ничто. Субстанция, из которой создан пофигист, которой он думает, вернее, не думает, в которой он живет и которой он дышит, вернее, не живет и не дышит (пофигист бессмертен!).

** - Пофига. Единственная мысль, роящаяся в голове у пофигиста. В ней сосредоточены все мысли нормального человека, вернее, ненормального непофигиста. Надо всеми этими мыслями висит знак «Внимание, по фигу!». Поэтому в голове у пофигиста всегда светло и стройно, и поэтому в отличие от непофигиста он (пофигист) девственно чист.

*** - Пофиговать. Производить все существующие операции с пофигией. Например, думать ее, есть ее, вычислять ее коэффициент, спать с ней, прятать ее и т. д.

**** - Автор. Верховный жрец Священного Ничто, главный носитель пофиги, трижды награжденный орденом «За новаторство в пофиговании». Осуществляет связь между пофигистом и Священным Ничто, помогает пофигисту привести свою пофигу в порядок и пощещает человека в пофигиста. Сделан таким насильно.

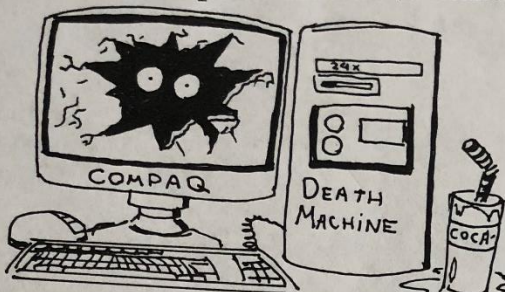
Предупреждение:
мы не надеемся,
что вас хватит
на то,
чтобы дочитать
этот маразм
до конца.

Опубликовано это
лишь как опыт
и представляет
интерес только
благодаря
комментариям.

**Неадаптированная
версия
(с минимальными
исправлениями
русского языка)**

Как стать хакером за 15 минут

В трех частях (с комментариями)

Автор 1.

... И вот пришла перестройка; и вместе с оригинально свежими памперсами и другими средствами поддержания имиджа в отчизну пришло новое моднее слово «хакер». Хакер. Хаукер. Компьютерные маньяки, суровые бородачи с DOS Guide'ом (и не только) в кармане и с клавишей в руке, живущие в радиусе 1 метра от компа, аккуратно обходят на своем пути все преграды к сердцу системы жертвы - только для красоты хода, для спорта.

Или - «племя младое, незнакомое», агрессивно сметающее все, что попадает под мышку (эти люди настолько увлечены процессом сливания с компом в экстазе, что забывают даже мыться и есть, так что попадание к ним подмышку чревато смертельным удушьем. Подмышкой они не моют, они там метут, точнее, сметают все, что туда попадает - ред.), к чертовой матери (к motherboard). Безусловно, огромное влияние на русское понимание слова «хакер» оказали

фильмы типа «Hackers», бессчетное количество статей, сайтов и т. п. (теле- и радио передач). (т. п. - это сокращение хакерского выражения телепередачи - ред.).

Популяризация понятия приводит к такого типа вещам: на «Эхо Москвы» позвонила девочка лет 12-ти и попросила научить ее, как стать кул хакером =8*()). Поколение классиков и романтиков в профессии виртуальных взломщиков уходит: та же безбидная девочка может за просто подключить к уже вполне доступному I-net'у (1 день), скачать полезный tool типа BP2K, WinNuke, Aggressor etc. (полчаса) и крушить невинных юзеров сети направо и налево (секунды). Кое - кто считает, что это хак...

Кул - во российских провайдеров (служб, предоставляющих доступ к Internet) (вот это гениально!. Авторы предполагают, что средний читатель «Гонга» способен понять выражения типа «=8*()»). DOS Guide... RTFM, при этом услужливо

объясняя нам, что такое провайдер - ред.) постоянно растет, сайтов, где можно достать плоды трудов бессонных ночей настоящих хакеров (т. е там три вида плодов: плоды трудов, плоды настоящих хакеров и плоды бессонных ночей - ред.), которыми может воспользоваться каждый, нажав на милую кнопочку Kick Ass, - как грязи. (и таких ujdj. rjd и...., пишущих подобное... - тоже - ред.) Нет! Эти хмыри не могут называться таким словом (ну почему же, слово «хмыри» - самое для них (для авторов) подходящее, так почему бы им им не называться? - ред.). И для них найдется ворд - «ламер» (для которых найдется, в свою очередь, свой «ворд», для которого и т. д. - ред.). Вот, «припечатали».

Ну а серьезные люди на наш взгляд (см. signature (точнее, signatures под другими работами - ред.), не называют себя хакерами (естественно! - ред.). Они являются ими (в отличие от всяких... - ред.). Это скромные с виду люди, не стремя-

щиеся к повышению своего авторитета показухой (показуха - это, судя по словам авторов, нечто вроде артефактовых подкладок под стельки, механически повышающих авторитет носителя - ред.), просто занимающиеся своим делом рыцари виртуалки (Дон Кихоты бетономешалки, Ланцелоты асфальтодробилки, Ильи Муромцы мануальной терпилки, а также кричалки, пытелки и сопельки! - ред.)

Несколько лет кропотливой работы с компом - и ты сам почувствуешь (как стал тупым, ограниченным себялюбивым недоноском - т. е почти хакером - ред.) мощь в своих знаниях, сможешь прикладывать их (например, вместо горничников к спине! - ред.) и в специфических задачах. Один немецкий хак - гуру утверждает, что: «Если вы изучили в той или иной мере (так в какой же мере? - ред.) хелпы по юниксу, знайте - вы уже почти хакер! (почти. Ну еще чуть - чуть! Чутьочку! Маленько! Да! ВЫ теперь - хакер! - ред.)», так что кому не лень proveсти лучшие годы своей жизни за монитором ради мирового господства (судя по всему, над монитором! Стать, понимаешь ли, королем среди Королей мониторов! - ред.), вперед, дерзайте!

(Окончание на стр. 10)

(Окончание.
Начало на стр. 10)

Как стать хакером за 15 минут

Но, пожалуйста, не бейте по голове молотком. (слишком легко отделаться хочешь, кровохаркер! - ред.) (мы тебе и паяльник в прямую кишку затолкаем, и руки пообломаем, чтобы такого не писал больше, и еще что -нибудь придумаем! - ред.)

Автор 2.

Конечно, каждому из Сети не мешало бы знать некоторые основы хак - знаний (кое-кому в Сети не мешало бы знать некоторые основы знаний вообще, прежде чем садиться корреспондентствовать! - ред.), но не надо обольщаться; как хороший боец не будет лезть напролом (сначала автор написал «наражён», потом его компьютерному гению стало тесно в рамках русской орфографии, и он исправил на «на пролом»). Не знаю, может быть, кому нибудь и придет в голову найти пролом и залезть на него, чтобы подчеркнуть свою крутизну, но я лично с такими случаями не сталкивался - ред.), чтобы показать, какой он крутой, так и здравый человек в сети будет спокойно жить, достаточно защитив себя. Но не трогать других!

Но если это случилось, то это уж мародерство и детские игры, но никак не хак (вот именно - мародерство и детские игры, а не написание статьи - ред.). Настоящий Х. (недаром англ. толковый словарь объясняет понятие хакер как человека, который не толь-

ко (не - ред.) может написать свою программу (и свою фамилию тоже - ред.), но и взломать чужую (не может - ред.) ищет пробелы в защите (а также энтеры, шифты, альты и другие знакомые ему клавиши - ред.) (неважно, в сети или в программе) ради процесса, а не ради своих корыстных целей. Но...

Газеты пишут часто про взлом Большой Компании («Большой секрет для маленькой, для маленькой такой компании, для скромной такой компании огромный такой секрет» - это зарегистрированная торговая марка навороченных систем защиты от взлома для малых предприятий - ред.). Это, конечно, не просто так. Это чаще всего на заказ! А это уже не хакеры, а кракеры (и кракеры, квакеры (см. Пушкина, а также крекеры на закусочку - ред.) Часто люди подменяют последнее первым, не имея для этого никаких оснований. 1 -ое правило хакера - не навреди. Так что думайте сами (2-ое правило - не думай - ред.).

Автор 3.

Нужно (очень) захотеть этим заняться не просто потому что это модно, а быть увлеченным человеком.

Итак, ты сделал свой выбор, тогда подумай еще раз. (а потом, когда определишься окончательно, подумай еще разок, и еще, и еще,

пока не появятся сомнения в правильности выбора - ред.)

Ну ладно, сначала неплохо было бы иметь некоторый опыт (у него ж опыта нет! - ред.) с всякими (ориг. - ред.) нюками и так далее, только не кричи на каждом углу, что ты кул хауер (или хацкер - в тексте неразборчиво - ред.) - это не так.

Далее тебе надо понять, что ты хочешь от этого поиметь (но ведь хакер не имеет корыстных целей! - ред.), есть два вида (супер! - ред.): взламывающих проги (продмаги, т. е. продвольственные магазины - ред.) и ломающих сети («Тятя, тятя, наши сети притащили дохлого хакера» - ред.) (а также разоряющие птички гнездышки - вот такие уроды и становятся хакерами - ред.); для первого тебе надо кое-как разбираться в (идет список неизвестных редактору хитромудрых программ - ред.) и читать много инфы (СПИД инфо, наверное - ред.) этого направления и иметь немалую усидчивость (вообще, всех иметь - ред.).

Р. С.

А для тех, кто действительно страстно хочет слиться (есть такая кнопка сбоку у писсуара - ред.) с компом в экстазе и стать Х(Хризантемой? - хочу, но при чем здесь компьютер? - ред.), есть повод призадуматься: один одубевший (неразб. - ред.) жаловался на то, что в этой жизни выбрал компьютеры; в следующей он предпочел бы девушек (НУ, ЕЩЕ ВСЕГО ОДИН РАЗОЧЕК КОМПЬЮТЕР, А В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ УЖЕ ТОЧНО - ДЕВУШКИ! - РЕД.); вот так. (А так же пис, как и поменьше сидите за компьютером - ред.)

Это направление очень распространено (см. «Желательные требования» (а чего мне на них смотреть - тебе такие и не снились - ред.) в изменении характеристик (ориг. - ред.) в игрушках с помощью специальных программ (кнопка F4 в NC для тормозов - ред.).

Второе направление (взлом систем) требует углубленного знания строения Интернета (протоколы, методы обмена инфой (инфекцией - ред.)), а также операционных систем (для начинающих потребуется Linux (Red Hat)(Red Hat - это неизменный атрибут начинающего хакера, равно как и желтые ботинки и полосатый шарф. Еще одна популярная система называется Ab-Bar-Babi-Luba-Bu-Bar-Bar-Bum-Tutty-Frutty'2000 - ред.).

Это направление очень распространено, но людей по -настоящему разбирающихся очень мало (и все они (три штуки) учатся в 11-м «В» - ред.), так как человек должен быть профи, а профи может заняться чем-нибудь более для себя подходящим. Читайте инфу. Короче, RTFM, RTFM, (FHGDFHNI - РЕД.) и может, ваше увлечение хаком поможет вам стать настоящим профи.

Называется эта рубрика «Возможно же такое!», чтобы вы смогли понять, что иногда выходит из - под пера, ножа и топора наших друзей.

Поколение 21-ого века

Поколение рубежа веков, тысячелетий..... Мы не были пионерами и выросли в 90 - е, когда все старое уже поломали, а новое еще не построили. Для нас «хрущевская оттепель» так же далека, как и восстание сипаев в Индии (здесь автор, будучи более южного происхождения, нежели уважаемый читатель, блистает знанием географии нашей тесной планеты. - ком. Ред.), а от конца перестройки, западные историки гордо (им - т о лучше знать) называют революцией, остались смутные воспоминания об очередях за хлебом (а так же об очередях у Белого дома тех, кто лично хотел дать в морду строителям светлого будущего, и, наконец, об автоматных очередях в адрес этих энтузиастов, но это несколько позже, как вы знаете. - ком. ред.) и пустых прилавках с одним уксусом в магазинах (мощно!!!). Нам трудно представить существование газет по принципу «В «Правде нет известий, а в «Известиях» правды», отсутствие драк в парламенте и возможность существования культа личности Ельцина (хотя в некоторой мере он уже сложился, такой же, как и отношение ко всей новой власти). А ведь все это было в родном 20 веке (интернационал, да и только. -

пора бы понять - все, что в скобках, есть ком. Ред.), на самом деле так недавно, всего каких - нибудь 20 - 30 лет назад (жаль, что не вперед, приготовились бы!), и все поместилось в эти 100 лет: минимум 2 революции, 4 войны (считая Афганистан и Чечню - это авторское.), а сейчас идет 5 - ая в Дагестане, где гибнут люди, да и не только там... (нашим властям

пора бы заметить, что люди имеют странную тенденцию умирать не там, где положено).

Что возьмем мы с собой в новое тысячелетие? Конечно, не хотелось бы брать войны и кризис (кризисы конечно впереди - и - и - и!!!), но, к сожалению, люди и мир не меняются по календарю (но в то же время не хотелось бы регулярно просыпаться молодым и зеленым).... И «мы встретимся вскоре, но будем иными», как поет Шевчук. Какими иными?

Поколение рубежа веков - Generation П. Пепси? Пелевин? Нет, Пух!!! Да, да, именно

Пух, Винни - Пух - добрый и веселый медведь 20 века. Именно его я возьму с собой в новое тысячелетие, как воплощение чего - то доброго и прекрасного. Ибо прекрасное есть всегда, оно не меняется со временем, не исчезнет никогда, потому что вечно. А в Новый год, подобно Винни - Пуху, искавшему Северный полюс, я пойду на улицу, найду палку, воткну ее в землю вместо елки и повешу табличку:

«21 ВЕК ОТКРЫТ ПУХОМ! ПУХ ЕГО НАШЕЛ!»

(ну что же, сама напросилась, ловим на слове и проследим).

Последний выпуск века

Что ж, заканчивается век, тысячелетие, и непроизвольно встает вопрос, чему оно нас научило, какой несомненный интеллектуальный, духовный и нравственный багаж мы, выпускники этой эпохи, возьмем в с собой.

К сожалению, события уходящего 1999-ого года (война в Косово, чеченский, или не чеченский, терроризм) показали, что человечество так и не научилось использовать опыт многовековой истории.

Ни события отечественных войн, ни инквизиции, ни расстрелы не научили людей бережней относиться к человеческой душе и страданиям ближних.

Политики, как и всегда, могут лишь на минуту оторваться от своих распрей, чтобы выразить соболезнова-

ние по поводу случившегося и пообещать в очередной раз уставшему от жизни народу светлое будущее. Пресса, по своему обыкновению, раздувает из мухи слона, обсасывает и без того удручающую информацию, и капает на мозги политикам. А народ, простые смертные, как вы и я, продолжают жить, как жили. Так было всегда, так оно, наверное, и будет дальше.

Поэтому в 21 веке мы должны все-таки научиться избегать горя детей и их родителей, горя народов; научиться искусству дипломатии и мирного урегулирования конфликтов. Ведь нам доступен опыт наших предшественников и их мудрость.

Мария Васильева

На этой странице мы можем вам предложить новые шедевры признанного мастера школьно - бардовской песни и пляски

Цукановой Нины. Обратите внимание на исключительно разнообразные авторский стиль и приемы. С какой силой использует автор всю мощь русского языка, какое чувство скрывается в этих, казалось бы, ушербных строках! Чтобы не отрывать и не заикливаться ваше внимание на понимание этих тяжелых словес, мы публикуем лишь подлинные, по мнению редакции, произведения искусства, созданные героиней сегодняшнего номера в период душевного покоя и равновесия.

Дуэт

Автор посвящает этот труд Н. и А. Т., М. А., А. Б.
М. Л. Э. Ф. и другим знакомым ей заглавным буквам.

1. Близнецы
Песня
Существуют другие миры,
- часто кажется нам,
Все они одинаковы были,
но лишь изначально,
(CENSORED - ред.)
И, конечно, хотелось бы нам
Оказаться когда - нибудь там
(CENSORED - ред.)
Но не знаем мы способа.
Это печально....
(CENSORED - ред.)
Книги в ярких обложках
без устали это твердят,
И экраны кричат,
спецэффектами нас поражают.
(CENSORED - ред.)
Сверху вниз уже титры летят,
Но еще не отводим мы взгляд,
Сквозь мельканье фамилий
мечту провожая.

Но мечта не уходит,
на улице нас стережет.
Остается лишь руки поднять
- и надежде сдаваться

Это нам наше зрение лжет,
Это солнце глаза наши жжет,
(мы найдем еще повод наказать
проклятое светило - ред.)
Это сны взбунтовались
и стали сбываться.
(на изображении снов - тоже
надпись «CENSORED» - ред.)
Одинаковых двое шагают
в рассветной пыли,
(CENSORED - ред.)
Их улыбки рождаются
в воздухе пряном.
Мимо нас, исчезая вдаль,
(CENSORED - ред.)
Параллельных два мира прошли,
Вот и стерты из памяти
титры экранов.

24. 02. 1999. 09

2. То, что потеряно всеми Песня

Медленной поступью ходишь ты
вкрадчиво,
Словно ограбленный, ищешь
укравшего.

Взгляд беспокойный твой бродит
растерянно,
Что - то не найдено, что - то
потеряно.

Порвана выцветшая страница
С древними ровными
письменами,
Где в подробностях говорится,
Как покою ужиться с нами.
И подобна твоя тревога
Жмущей голову диадеме.
Ищешь ты бесконечно долго
То, что потеряно всеми.

В тонком компьютерном неводе
путаюсь,
В воспоминания, в прошлое
кутаюсь,
В храмах рассыпчатых,
на дорог пояске
Ты ведешь поиски, ты ведешь.
поиски.

Вот, съедая за строчкой строчку,
Черно - белое бьется пламя.
Прочитать ты не сможешь точно,
Как покою ужиться с нами.

В тихих словах твоих, в мягких
движениях
И в исчезающих твоих
отражениях.
В легком мерцании взгляда
молчащего
Я отыщу тебя, тебя настоящего.

Порвана выцветшая страница,
Черно - белое пламя бьется,
Буквы с дымом стремятся слиться,
Даже пепла не остается....
Но покой твой растет, подобно
Белой медлительной хризантеме,
Значит, незачем план подробный,
Чтоб найти в темноте огромной
То, что потеряно всеми.

11. 09. 1999

* На месте надписей «CENSORED» когда-то стояли бесконечно острые, вполне лояльные по отношению к автору и исполненные дружеского сострадания к нему же комментарию редактора. Однако беспощадный цензор значительно сократил их поголовье. Лишь одна особь избежала общей участи, т.е. не была погребена под этой безвкусной эпиграфией - словом «CENSORED».

Обезображенный

жмурик, которого Ты, уважаемый читатель, наверное, уже заметил в начале этой страницы - всего лишь свидетельство нерасторопности могильщиков.

Мы обратим внимание читателя на самые прекрасные и распрекрасные моменты произведений «Близнецы» и «То, что потеряно всеми» соответственно.

Во - первых, это само название - «Близнецы». Какое

всеобъемлющее понятие сокрыто здесь. Во - вторых, это восхитительное знакомство автора с богатством мировой литературы. Вы только взгляните, на прекрасную фразу «подобно белой медлительной хризантеме», столь присущую символике Анны Ахматовой! Или на оборот «взгляд беспокойный твой бродит растерянно» - как не узнать здесь пера Марины Цветаевой! Все в

этих песнях пропитано духом осведомленности и продвинутой мысли автора.

Тем из вас, кто с первого прочтения полюбил Нину Цуканову, а таких, мы уверены, миллионы, мы рады сообщить, что в недалеком будущем свет увидит полный сборник ее песен и стихов, если, конечно автор передаст нам право на издание этих ценнейших рукописей.

С восхищением,
редакция

Чтобы не выбиваться из общего и требуемого от нас духа культурно-просветительской газеты, мы решили опубликовать на этих страницах репортаж-рецензию - описание некоего театрального события, какого - читайте ниже.

Для непросвещенного читателя спешу сообщить, что «Мистификация» или «... Чичиков» (продвинутая театралка настолько под впечатлением от увиденного, что даже не удосужилась разборчиво написать оригинальное название пьесы Нины Садур) - это несколько, на взгляд авторов идеи, современное прочтение «Мертвых душ» несчастного Н. В. Гоголя.

Несчастный он потому, что от него в пьесе остались лишь имена героев и сюжет. Вследствие чего я не рекомендовала бы смотреть этот спектакль тем, кто «Мертвые Души» не читал или изучает их в данный момент.

Итак, «Мистификация» - это спектакль Марка Захарова по пьесе Нины Садур «Брат Чичиков» (ура, наконец мы узнали название этого чуда).

Нина Садур, видимо, когда - то сочла своим долгом адаптировать любимого ею Гоголя для современного читателя. Марк Захаров решил поддержать ее в благих начинаниях и сделал Чичикова (его играет Дмитрий Певцов) несколько туповатым (то есть вообще без мыслей в голове), но зато крепким парнем средних или даже молодых лет, который на протяжении спектакля будет лишь приходить в шок от увиденного или услышанного, скакать по

сцене, стенам и прочим конструкциям - декорациям и любить паночку (раз пять).

Что касается последней, то та введена авторами идеи для того, чтобы убедить зрителя -

бедняжки, и проблем хватает. Но в Чичикова там еще и Манилов вроде влюблен, и Ноздрев. Но на самом деле смешно. И приятно, что почти все образы

кабана достаются вареные сосиски и съедаются.

(Судя по общему духу спектакля можно предположить, что судьба вареных сосисок могла быть иной - ред.)

Единственное, что немного не вписывается в общую идею, это слезы Чичикова в финале и полет голой по пояс паночки над сценой. Сложно сказать что - нибудь об оформлении, т. е. о костюмах, декорациях и т. п., (хотя на сцене не висит нестреляющих ружей) из-за обилия неопределенного вида предметов (то это бречка - полкорабля, то это окопы Ноздрева и т. д.), необходимости использовать которые не возникла вовсе.

Поэтому на сцене частенько происходят неоправданные замыслы скакания героев. Костюмы же (как и почти весь остальной реквизит) взяты из других спектаклей, что можно отнести к части авторской идеи.

Подводя же итоги, скажу следующее. Марк Захаров, на мой взгляд, сумел доказать свое право на такое, можно сказать, оригинальное понимание как действительности, так и дел давно минувших дней. По крайней мере, он на нем не настаивает. Посмотреть этот спектакль - шоу, наверное, стоит, а особенно если вы испытываете острую недостаточность в себе, да и вообще если хочется чего - то свежего и необычного. И если кто - то так ставит Гоголя (как ставит?), то это кому - то нужно.

Мистификация

Тони Зикеевой
(в смысле, автор - Тоня Зикеева, продвинутая театралка).

читателя в том, что все в порядке, это паночка во всем виновата. Хотя под конец ее и жаль: уж так она любила этого мускулистого Чичикова, что решилась ради него на все.

Впрочем, от этой безумной любви у нее,

воплощены очень хорошо, а Ноздрев сыгран вообще восхитительно.

Исходя из первоначальной идеи отразить в спектакле свое видение современности, авторы достигают апогея. Стеб чувствуется во всем. Например, скажем, даже программка к спектаклю гласит, что спонсорами выступили «Чара - Банк», АО «МММ», «Властелина», затем идет список действительно живых спонсоров, приведено руководство по изготовлению одного из механизмов, используемых при оформлении сцены. Или на обеде у Собакевича из муляжа

Обращение
к читателю

Вообще - то, нам следовало взять интервью у нового человека в этой школе о его впечатлениях о школе и, дабы быть актуальными, об обстановке в стране. Так как при попытке взять такое интервью у первоклассника корреспондент рисковал быть затоптанным толпой юных акселераторов или, в лучшем случае, получить в ответ глупое хихиканье, мы решили взять интервью у представителей новоиспеченных 8 классов, так как при сдаче наших экзаменов человек меняется радикально, и они тоже в некотором роде новые в нашей школе.

Мне досталась милая гуманитарная девочка, спортсменка, комсомолка и просто красавица (близко не видел, честно скажу), но вся загвоздка оказалась в том, что при попытке осуществить ближайшее рассмотрение ее спортивных, комсомольных и, главное, красавичных способностей, интервьюируемый объект грациозно разворачивался и скрывался в недрах храма знаний.

Нетрудно догадаться, что ближайшего рассмотрения при сиих раскладе не выходило, и, следовательно, интервью никакой не вышло, что обидно и досадно. Но так как автор этой статьи сам гуманитарий и прошел через то же, что и эта девочка, а следовательно, понимает, что творится у нее на голове (с утра), да и в голове тоже, то он может предложить вам, уважаемый читатель, несуществующее интервью, представляющее то, что сказал бы каждый гуманитарный 8-ми классник на месте этой абстрактной девочки. Итак!

Интервью

Беседа
Корреспондента
с Матерью
Тени Отца Гамлета
и всех его (Тени)
родственников

Пьеса

Жанр - драма

С ремарками для постановки.

1. Корреспондент, он же корр. - молодой человек нераспознаваемой за светом объективов внешности.

Во избежание скрывания респондента подкрадывается сзади и наносит вопрос в самое сердце.

2. Респондент, он же респ. - летучая, но телесная субстанция нераспознаваемой из-за абстрактности внешности.

Во избежание попадания вопроса в самое сердце появляется только в полнолунные перемены или в обед, равно как и в завтрак.

Акт 1

(первый и единственный)

- Корр. (подскакивает сзади) Учители небесные, ура! Благой ли дух иль гуманитарий ты?

- Респ.
(медленно пово-

рачивается) Мальчик, что с тобой?

- (следует недлинное объяснение о том, что происходит, после чего напуганный респ. соглашается на короткое интервью.)

- Корр. Итак, ваши впечатления о новой для вас школе?

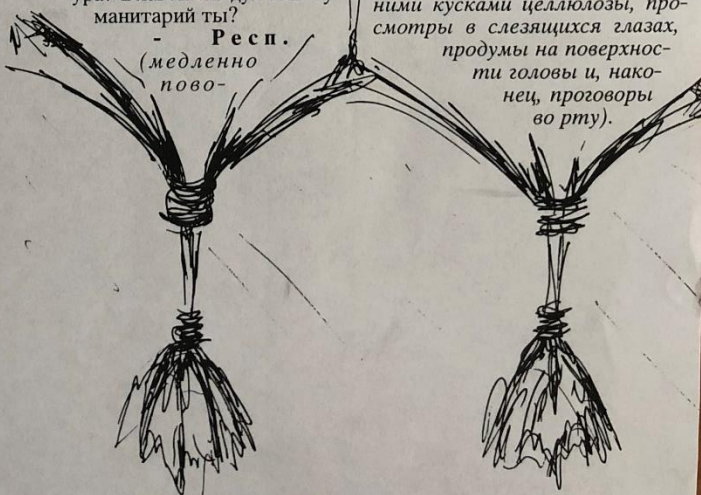
- Респ. (Пускается в длинные рассуждения о том, что творческой и личной жизни - никакой, что по ночам приходится не засыпать и видеть сны, а писать слова, слова, слова, а по утрам с ложкой кофея во рту опаздывать сами понимаете куда.)

- Корр. Похоже, вы хотели сказать, что жизнь в нашей школе настолько интересна, что отнимает у вас и еду и сон, а о вашей творческой жизни забываются внимательные учителя?

- Респ. (Недовольно хмыкает и повторяет то же что и в прошлых скобках).

- Корр. Очень хорошо! А как на ваше здоровье и осведомленность обо всем повлияли предыдущие годы в школе и сдача экзаменов в 8 класс?

- Респ. (Молча разворачивается и показывает пролежни на филейных частях, прохрусты в пояснице, пролизы на пересохших губах, прогрызы на ногтях с застрявшими под ними кусками целлюлозы, просмотр в слезящихся глазах, продумы на поверхности головы и, наконец, проговоры во рту).

- **Корр.** Как все знакомо это мне. И сам я здесь побыл довольно, и жизнь твою пойму я всю!

Но не духами ль одержим ты, милый призрак. Я хотел сказать, что неужто нет в вашей жизни ничего такого, что доставляет вам радость и веселье?

- **Респ.** (По - видимо, расстроившись, начинает рассказ о том, как встретил он Йорика при жизни. Йорик, по рассказу этого очевидца, стоял на углу и улыбался прокуренной насквозь улыбкой.

Очевидец теперь счастлив, что не стал в процессе обучения таким вот паровозом, и в этом ему помогла милая школа. Хотя, участвуя в творческой жизни гимназии, респ. уже и так выорал все свои чахлые легкие, разразившись пафосной песней в адрес собственных муз, и при попытке закурить умер бы сразу от приступа чахоточной одышки в духе лучших героев русской лит - ры 19 века.)

- **Корр.** Очень хорошо! Еще наши читатели, если имеются такие, хотели бы узнать, как вы

представляете себе свою будущую жизнь, когда, вернее, если вы окончите эту школу?

- **Респ.** (Призывает духов прошлого, настоящего и будущего, которые и сами бояться узнать, что ждет респ. в будущем. Духи наотрез отказываются раскрыть тайну хрустального шара и чайных листьев и растворяются в сладостной нирване.

Респ., обругав «эти чертовы шаргалки», вздыхает и пускается в длинные рассуждения о достоинствах российского образования, о том, как он быстро взлетит до карьерных высот, и о прочих благостях русского обывателя, при этом не замечая густой зеленоватой шерсти, произрастающей в секунды на его ушах (комм. братьев Стругацких)).

- **К о р р .** Рrrrrrrrrrr! (зло рычит) Очень хорошо! (хочет задать вопрос о ситуации в стране, но в этот момент поет пeтyх, то есть звонок, и респ. уходит, оставив корр. в недоумении).

1.Примечание автора.

Гуманитарий - единица творческая, и не может говорить в отрыве от творческой атмосферы, которую сейчас проходит, а также ему свойственно невольное подражание лит. героям изучаемых произведений.

2. Опять примечание автора.

Так как респондент не успел рассказать о ситуации в стране, мы перенесли эту тему в отдельную рубрику «Возможно же такое!», где вы можете увидеть отзывы 11 - и классников об этой наболевшей теме.

Список авторов и тех. realizаторов номера

1. Зубко Миша и Никита Трынкин.

Два человека, создавшие все хорошее, что вы видите здесь, и не несущие ответственности за все остальное. Они же - редакторы, корреспонденты и злобные оппозиционеры.

2. Сергей Еркин.

Автор пары хороших работ, но много выпендривался, поэтому идет вторым номером. Всю дорогу истошно вопил, чтобы мы не писали о том, как он смочил рукопись соплями (а он и не смачивал). Ладно, не пишем. Просил также не называть его Stone Falcon'ом (Каменным Соколом). Как скажешь, Stony, как скажешь. Вообще - то, для друзей он просто Tin Woodpecker (Оловянный Дятел), Wooden Ostrich (Деревянный Страус), Cast - Iron Cuckoo (Чугунная Кукушка), Concrete Cock-a-Doodle-Do (Бетонная Кукарека). Мы ведь друзья?

3. Нина Цуканова.

Авторство песен принадлежит именно ей.

4. Паремузова Лиза и Васильева Маша.

Люди, которые внесут большой багаж знаний в следующий век.

5. Тоня Зикеева.

Продвинутая театралка.

6. Три математика.

Авторы пособия «Каким можно стать уродом, или о бесконечности человеческого самосовершенствования!» Пусть народ узнает имена! Саша Тяхт, Саша Чубукин, Виталик Мельников. Просили не называть себя тремя главными уродами страны. Удовлетворяем их просьбу. Все равно, страна должна знать своих уроев (геродов?).

7. Принтер Никиты Трынкина.

Чептал. Все!

8. Художники: Е. Морозова

The End!!!

